

Я. А. Нарышкина

Науч. рук. – Г. Н. Игнатюк, ст. преподаватель

КОНЦЕПТ СВОБОДА В СЛАВЯНСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Объектом настоящего исследования является концепт «свобода» и его репрезентация в славянской и германской лингвокультурах на примере русского, белорусского, английского и немецкого языков. В работе предпринята попытка выявления особенностей данного концепта в языковой картине мира носителей вышеупомянутых языков. В ходе исследования были представлены характеристики концепта «свобода» как в философском аспекте, так и в бытовом сознании представителей славянской и германской лингвокультур.

Каждый народ обладает собственной системой представлений о реальности, начиная от мироздания, заканчивая ближайшим окружением и сиюминутным контекстом текущей деятельности, которая трактуется как картина мира. Представитель аналитической философии И. Л. Витгенштейн определяет «картину мира» как совокупность мироощущений, знаний и мнений человеческих общностей и отдельного мыслящего субъекта (человека) о мире [1, с. 144]. Языковая картина мира тесно связана со сложностью и неоднозначностью восприятия окружающей среды, и именно отсюда можно вывести многозначность и образность слов в различных лингвокультурах. Само по себе понятие концепта происходит от латинского слова *conceptum* „постигать, познавать, зачинать“. Изначально оно использовалось в медицине в его первоначальном значении «забеременеть», а уже позже стало общеупотребительным в значении «составить план, Языкознание 204 зародить идею». В данном случае этимологический экскурс помогает пролить свет на сущность самого термина «концепт». В трактовке В. М. Бухарова «концепт» – это смысловая структура, разворачивающаяся от генотипа до стереотипа [2, с. 38]. Объектом настоящего исследования был избран один из ключевых лингвокультурных концептов – концепт «свобода». Актуальность предпринятого исследования заключается в попытке выявить лингвокультурное варьирование концепта «свобода» и осуществить сравнительный анализ семантических способов его реализации в данных языках с учетом социокультурных особенностей мировосприятия и поведения восточных славян и западных европейцев. Концепт свобода является базовым концептом, формирующим мировоззрение индивидов, регулирующим их поведение в обществе и обладающим широким спектром способов репрезентации в языке. С точки зрения философии, свобода обладает некой многозначностью, которая трактуется как возможность проявления своей воли на основе осознания законов развития природы и общества и отсутствие каких-либо ограничений в среде общественно-политической жизни либо деятельности всего общества, определенных классов или его членов [3]. Проанализировав данное слово путем изучения этимологического словаря Н. Н. Шанского, можно прийти к выводу, что свобода также имеет перекликающиеся в семантическом поле «аналоги», которые представляются прямо либо опосредованно следующими лексическими единицами: воля, волеизъявление, добровольность, независимость и др. Воля, в свою очередь, проявляет себя как свобода в выражении чего-нибудь либо же свободное состояние, пребывание на свободе (не в неволе / не взаперти) отсутствие неволи, кабалы, стеснения, рабства. Со времен древней англосаксонской цивилизации, благодаря акценту на силу, мощь, независимость и стратегию создания крепкой нации, концепт «свобода» является воплощением колоссальной жизненной силы. Следует отметить, что англосаксы тесно связывали свободу с проявлением инициативы, решительности и мужества. Они делали ставку на развитие в человеке качеств самостоятельной и вольной личности, составляющих основу системы воспитания силы духа, что, собственно, и породило в итоге могущество нации. В русскоговорящей культуре слово свобода гораздо ближе к такому понятию как «свобода-абсолют», то есть к ее максимальному выражению, по сравнению с

культурой англоговорящего населения и свойственного им способа вербализации данного понятия с помощью лексе- 205 мы freedom. Древнерусское слово свобода, очевидно, соотносится с древнеиндийским svarati („сам себе господин“: svo „свой“ и poti „господин“). Русская культура привыкла идеализировать данное понятие, поэтому оно часто употребляется с прилагательным «полная» (полная свобода) и обычно реализуется в духовном, нежели материальном мире. Данное утверждение можно смело аргументировать высказыванием часто цитируемого философа-экзистенциалиста Н. А. Бердяева: «Максимальная свобода есть полная свобода духовной жизни, минимальная свобода есть свобода материальной жизни, ибо дух есть свобода, а материя есть необходимость» [4, с. 64]. Помимо Н. А. Бердяева, можно бесконечно долго представлять высказывания великих и выдающихся философов и литераторов предшествующей эпохи, в произведениях которых наиболее ярко и образно отражена суть данного концепта. Так, например, в своей широко известной поэме «Узник» А. С. Пушкин для олицетворения свободы использует один из наиболее запоминающихся образов-символов в русскоязычной литературе – образ орла. С этим образом ассоциируется сила духа, стремление к воле, непримиримость к подчинению какому бы то ни было принуждению. Гордый орел олицетворяет «вольную» природу и призывает лирического героя улететь с ним, тем самым подчеркивая, что зов природы – это есть зов свободы, в которой так же сильно нуждается живое существо, как и в пище, тепле и безопасности: «Вскормленный в неволе орел молодой, мой грустный товарищ, махая крылом, кровавую пищу клюет под окном» [5]. М. Ю. Лермонтов в своем творчестве также неоднократно обращался к теме свободы. Так, например, в произведении «Мцыри», он пытается донести до читателей идею о том, что ни одна из самых вожделенных вещей в мире не сможет сравниться с истинным вкусом свободы: «...и жизнь моя без этих дней была б печальней и мрачней бессильной старости твоей...» [6]. Белорусская литература, являющаяся представителем славянской культуры, также богата талантами писателей, воспевающих свободу. К ним можно отнести М. Богдановича, Я. Купалу, Я. Коласа и других авторов, работы которых регулярно появлялись на страницах белорусского еженедельника начала XX века «Наша нива». Данная газета в свое время сыграла огромную роль в сплочении всех национальных сил, которые боролись за возрождение Беларуси, ее свободу и независимость. Слова Я. Купалы из поэмы «За свободу Языкознание 206 сваю» полностью отражают не только его личную позицию, но и настроение всего белорусского народа того времени: «За свободу сваю ўсёй душой пастаю, у агонь, у ваду я за ёю пайду» [7]. В отличие же от славянской картины мира, в картине мира представителей англоговорящей лингвокультуры данный концепт наиболее часто репрезентируется в контексте политического дискурса. Вследствие этого, наряду с широкоупотребляемой лексемой freedom, не менее часто используются такие лексические единицы как liberty, independence, right и др. Особенно наглядно представлено употребление freedom и liberty в использованных для анализа речах, в которых эти слова отражают фундаментальные принципы существования и развития демократических государств за последние десятилетия. Очевидно, для самих США данные лексемы оказываются активно востребованы для апелляции к способности других народов завоевать себе свободу, подобную той, что когда-то была обретена Америкой: “Prosperity, freedom, dignity, right and independence are not just American hopes, or Western hopes. They are universal, human hopes” / «Процветание, свобода, достоинство, право и независимость – это не просто надежды Америки или Запада. Это универсальные, человеческие надежды». – (Выступление Президента Буша по поводу ситуации в Израиле и Палестинском государстве – 25 июня 2002 года). Ср. также: “And they (terrorists) will fail because the will to power is no match for the universal desire to live in liberty”. / «И они (тер-рористы) потерпят неудачу, потому что воля к власти не соответствует всеобщему желанию жить в свободе» – (Президент Буш излагает стратегию победы в Ираке – 30 ноября 2005 года (Военно-морская академия США, Аннаполис). Типичной особенностью политического употребления данных слов является лежащая в самой основе их понимания убежденность в универсальности понятия «свобода». Общечеловеческий характер потребности в свободе утверждается четко и определенно в президентских высказываниях с целью установления связи

между оратором и народом: “Words like freedom and liberty are deliberately vague. A politician uses them in hopes that everyone in the audience would think that the politician's definition is the same as his own”. / «Такие слова как вольность и свобода намеренно расплывчаты. Политик использует их в надежде на то, что все будут думать о совпадении определения политика с их собственным представлением». В немецком языке понятие свобода выражается лексемой die Freiheit и также не лишено многозначности. Оно пришло в немецкий язык путем 207 частичного калькирования составного английского слова freedom из английского языка [5]. Немецкий поэт и философ Иоганн Фридрих Шиллер, которого в народе прозвали «борцом за свободу» (Streiter für die Freiheit), считал, что: «Свободен лишь тот, кто свободен собой». Наряду с данным высказыванием, хочется также отметить слова русского писателя и мыслителя XIX века Федора Михайловича Достоевского: «Свобода не в том, чтобы сдерживать себя, свобода в том, чтобы быть собой». На фоне вышеприведенных рассуждений представляется возможным провести параллель между способами репрезентации концепта свобода в немецком языке и ранее упомянутых языках, а также представить ряд языковых единиц, которые тем или иным образом имеют отношение к базовому концепту свобода. В данный языковой ряд входят лексемы der Wille и die Unabhängigkeit, которые в немецком языке также ярко вербализируются преимущественно в политическом дискурсе. Чаще всего данные лексические единицы встречаются в текстах, описывающих рассудительность, толерантность и демократичность немецкого народа: “Politische Freiheit ist nichts anderes als Handlungsfreiheit auf eine große Leinwand übertragen. Es kann also nicht vollkommen sein” / «Политическая свобода – это не что иное, как свобода действий, перенесенная на большой «экран». В любом случае, он не может быть совершенным». Также можно подчеркнуть современный высокий уровень не только технологического, но и духовного развития данной страны, так как повсеместно употребляемое выражение «свобода слова» (die Redefreiheit) в Германии получило широкое распространение и уже давно закрепилось на законодательном уровне. Все СМИ придерживаются политики толерантности и говорят сами о себе следующее: «Die Presse – und Meinungsfreiheit ist in Deutschland auf hohem Niveau gewährleistet und ein verfassungsmäßig geschütztes Gut» / «Свобода печати и выражения мнения обеспечена в Германии на высоком уровне и гарантирована конституцией». Таким образом, в результате лингвокогнитивного анализа концепта свобода и репрезентирующих его лексических единиц в русской, белорусской, английской и немецкой лингвокультурах можно прийти к выводу, что абстрактное, сложно сконструированное духовное образование, представляющее собой определенный Языкознание 208 национально-культурный материал, оставило четкий след в истории формирования анализируемого языкового ряда. Выявленные в процессе исследования характеристики данного концепта позволяют лучше понять его специфику и лингвокультурную значимость для славянской и германской картин мира. Список литературы 1 Витгенштейн, И. Л. Философские исследования: языки как образ мира // И. Л. Витгенштейн. – М. : АСТ, 2003. – 546 с. 2 Бухаров, В. М. Концепт в лингвистическом аспекте / В. М. Бухаров. – М. : ДЕКОМ, 2001. – 313 с. 3 Даль, И. В. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / И. В. Даль. – Режим доступа: <https://clck.ru/V8Jxm>. – Дата доступа: 28.04.2021. 4 Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : МОСКВА, 1918. – 73 с. 5 Пушкин, А. С. Узник [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – Режим доступа: <https://clck.ru/VFHAy>. – Дата доступа: 28.04. 2021. 6 Лермонтов, М. Ю. Мцыри [Электронный ресурс] / М. Ю. Лермонтов. – Режим доступа: <http://surl.li/voue>. – Дата обращения 28.04.2021. 7 Купала, Я. За свабоду сваю [Электронный ресурс] / Я. Купала. – Режим доступа: <https://clck.ru/VFHRQ>. – Дата обращения 28.04.2021. 8 Duden. Орфографический словарь немецкого языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/V8KJ2>. – Дата обращения: 28.04.2021.